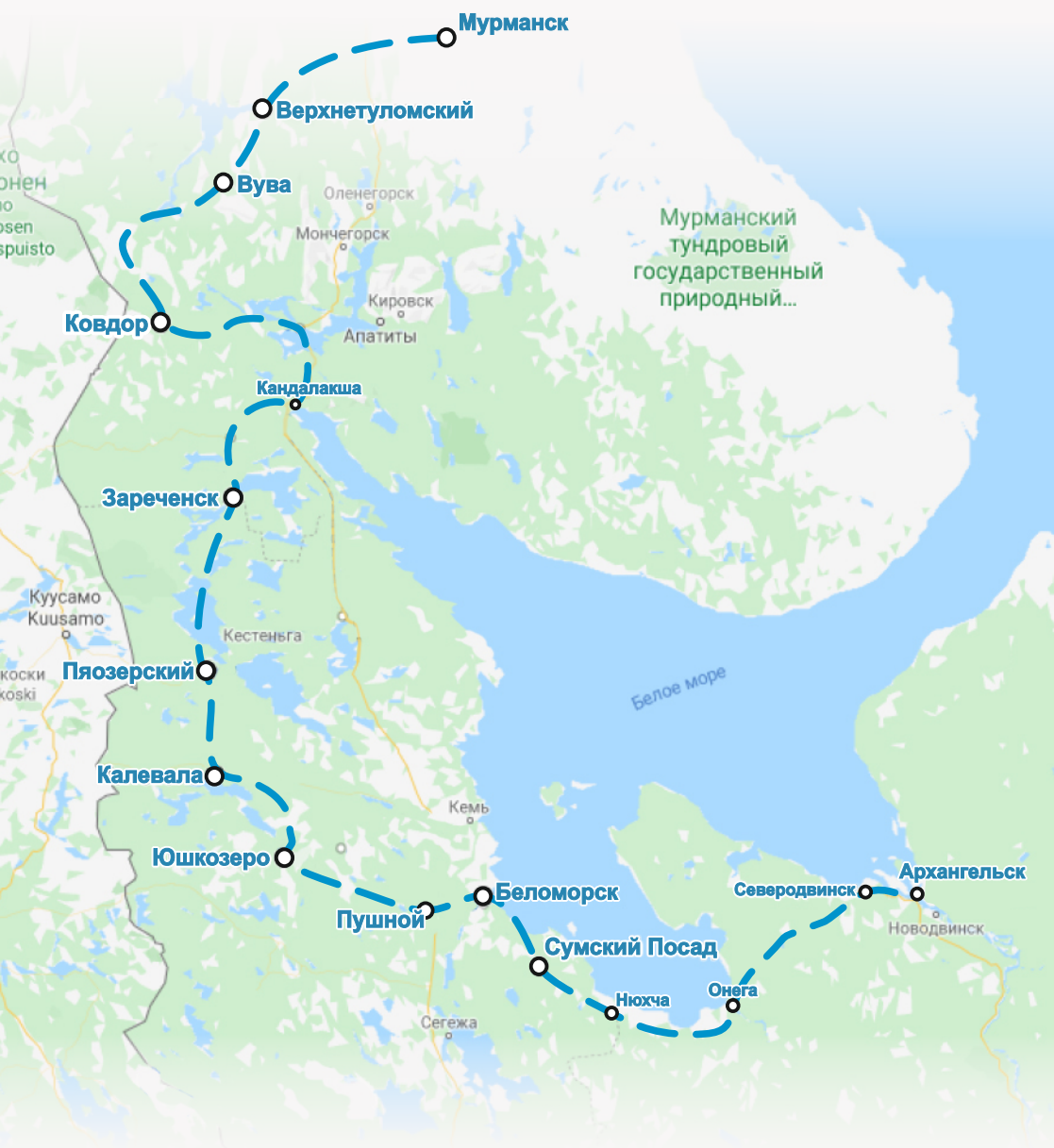

Экспедиция на снегоходах

Мурманск - Архангельск

4 этап Мурманск – Архангельск. Снегоходы. 17.01.20 – 25.01.20. 1500 км.

17 января мы втроём прибыли в аэропорт Мурманска, Мурмаши – маленький аэропорт, с одной лентой выдачи багажа. Был вечер, и температура уже не как в Москве, а минус двадцать. Выйдя на улицу, уши сворачиваются в трубочку. Нас уже встречала машина, чтобы отвезти в Верхнетуломский. По дороге температура доходила до минус двадцати шести. К одиннадцати часам вечера мы добрались до базы, где нас ждал Виктор Симонов - известный полярник, со своим другом из Самары Родионом Светличновым. Витю я нашёл по фильму про Алтай «Великий северный путь». Встретились в Москве, он из Петрозаводска, у него почти сто ездовых собак, неоднократно был в экспедициях с Фёдором Конюховым, посидели, обговорили мою идею кругосветки, он согласился помочь по маршруту связанному с севером. На самом деле у него куча проектов и идей. Этой зимой он хочет сопровождать человека, который на мотоцикле от большой земли, хочет добраться до полюса, потом экспедиция на Берингов пролив на лыжах, и т.д. Так вот, я прибыл в Верхнетуломский, в красивый дом на берегу водохранилища к Ксюшей Самариной (самой молодой восходительнице на Эверест из России) и Кириллом Титенковым, из моего родного города. Ночью провели маленький брифинг, легли спать, и поднялись в семь утра.

Алексей Балакин, Кирилл Титенков

Ксения Самарина, Алексей Балакин

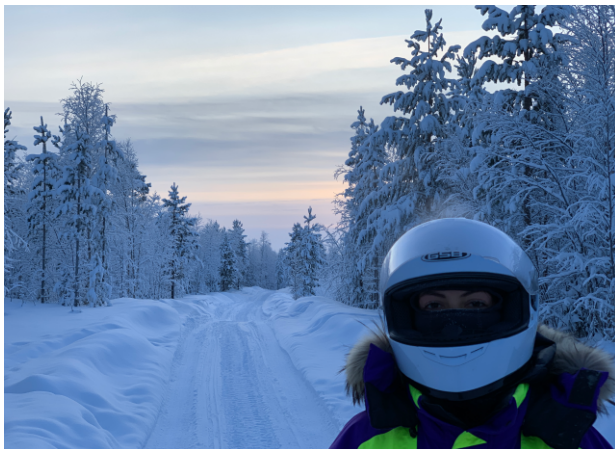

Виктор Симонов, Алексей Балакин

18.01. Мороз под утро уже сковал снегоходы, и пришлось поднапрячься, чтобы завести их. Снарядив трое саней запасами продуктов и топлива, мы отправились в путь. Первые километры это прикатка снегоходов, взгляды по сторонам, красотища неопиcуемая, всё в узорах, снега очень много, фото, чай, много остановок.

Ксения Самарина

Ксения Самарина

После первых сорока километров, дорога превращается в катакомбы, как после бомбёжки. Фискары – лесные машины разбили всю колею. Шесть километров со скоростью пять километров в час. Множество раз, перевернутые снегоходы и сани, разбросанные канистры с топливом по всей дороге вместе с продуктами, в некоторых местах пришлось всё тащить на себе. Так мы пробирались до позднего вечера, а световой день здесь, очень короткий, темнеет в 15:30 в это время. К девяти вечера мороз стоял такой, что очень и очень, стали подмерзать, лицо обжигало, ресницы слипались, волосы как кол, торчат из-под шлема. Наша скорость становилась всё медленней и медленней. Всё чаще остановки стали делать, согреться и прочитывать карты, чтобы не заплутать. В какой-то момент, остановились на перекрёстке трёх дорог. Выключили двигатели на снегоходах, потушили свет, образовалась мертвая тишина, только звон стоит в ушах от мороза, тьма, лапы елей свисают повсюду. Смотрим карты, по мэпсми (программа навигации) я определил, что мы находимся в радиусе 100 км от населённых пунктов по прямой. В голове промелькнула мысль разбивать палатки и вставать на ночлег. Реально с каждой минутой становилось всё холоднее и холоднее. Небо чистое, вся карта звёзд, как на ладони. До сих пор не могу поверить, как во тьме, там в глуши, откуда нивозьмись, показался огонёк. Сначала мы подумали, что это фара снегохода, и очень обрадовались, тому, чтобы спросить кого-либо, про дорогу, но огонёк не двигался и почему-то стоял на месте. Отправили Виктора в направлении огня, так как у Вити у одного не было саней, и маневрировать ему на снегоходе было всех легче. Прошло, наверное, полчаса, как Витя уехал в направлении света, холодище, мы перепрыгивали с ноги на ногу, топтались на месте и стали реально замерзать,

его всё нет. Вокруг, во тьме, под сиянием луны очертание столбов с какими-то идолами, полное безмолвие и тьма, и вот, наконец, долгожданный Витя. Говорит, что там изба, люди и тепло, и приглашают нас остаться на ночлег. На самом деле это была очень крутая база охотника и рыбака под названием «Вува»! В избе было человек семь. Нам сразу предложили ужин и горилки для согрева. Только потом в инстаграм базы «Вува» было написано «вечер. 21:00. За окном -35. Стук в дверь, открываем, на пороге человек, отмороженный. Спрашивает: «Ребят, как проехать до Ковдора?» У нас: Удивление. Ночь, -35, 120 км до посёлка. Куда ты, человек?». Так на утро Крещения 19.01. мы проснулись в Карелии на базе «Вува». Кстати о базе, очень красивая, уединенная от всех жилых пунктов. Вокруг тайга, реки. Много зверья и рыбы. Хариус. Летом сплавы. Я обязательно туда вернусь на сплав. Дикие места. Всё как я люблю.

Симонов Виктор, Самарина Ксения, Балакин Алексей, Олег (директор базы «Вува»), Светличнов Родион, Титенков Кирилл

Балакин Алексей

19.01. Ребята к утру приготовили завтрак и кипяток нам в дорогу. Мороз смягчал, становилось не так холодно. Попрощавшись с ребятами, обменявшись номерами телефонов, сделав пару снимков на память, мы выдвинулись в сторону Ковдора – пограничный город. По дороге развалился стартёр у одного снегохода, потеряли пару часов, вся дорога в тот день, была по пухляку, следов не было, определяли направление движения по картам, сотни остановок на навигацию. К вечеру, во тьме мы выехали на какой-то дом, там не было света, не шёл дым из трубы, помню, стояла конура, размером не под собаку, а под корову больше похоже, всё было нелюдимо, объехав дом, мы вышли на дорогу, хорошо чищенную. По ней мы прибавили скорость и понеслись, уже догадавшись, что она идёт в сторону Ковдора. Только через некоторое время я увидел справа от себя колючую проволоку, я понял, это была граница с Финляндией. Пропусков у нас не было заказано, так как планировалось, что с нами часть маршрута экспедиции пойдут три снегохода Министерства Обороны, но в последний момент отказались, и пропуска не успели сделать. В тот момент я понял, что мы попадём к пограничникам, уйти с дороги уже не было возможно, ручьи и кустарник по бокам. Так что на КПП нас уже встречал наряд. Вежливо попросили паспорта и пригласили пройти в часть. Мы нарушили закон и прошли менее чем в трёх километрах от государственной границы. Пока ждали следователя и начальника части из города, нас накормили солдатской едой и напоили чаем. Потом опросы, протоколы, заявления. В этот день у Киры был День Рождения, с которым его поздравили погранцы. Шутили и смеялись, соблюдая все формальности, просидев в части часа четыре, нас отпустили с условием, что мы перекидываем снегоходы подальше от границы.

В Ковдоре мы остановились в гостинице Уют. И даже сумели чуток отпраздновать Крещение и Кирин день Рождения. В гостиницу ещё ни раз приезжали милиция и ГИБДД, по наводке погранцов, всем хотелось посмотреть на дураков, которые хотят проехать от Мурманска до Архангельска. Кстати, Ковдор – это столица Гипербореи, древняя легендарная, северная страна. И судя по описанию, мне сказали, что я оттуда. Я так же, как гиперборейцы, стараюсь относиться к жизни, как к празднику. Поэтому не зря меня всегда тянет на север, в холод. В отеле я приобрёл кружку с оригинальной надписью «север – давай останемся тут навсегда» каждый раз, перечитывая эту фразу, у меня мурашки по телу.

20.01. Утром было принято решение загрузить снегоходы на манипулятор и перевезти их до города Зареченск, так как пограницы не дали разрешения идти вдоль границы до Алакурти. Пол дня мы потеряли на поиски перевозчика и загрузки снегоходов.

. К вечеру мы были на базе Иова в Зареченске. Еще более красивее база, чем «Вува».

Утром **21.01.** из нашей экспедиции выбыла Ксюша. Проводив её, мы пошли на заповедный парк Паанаярви. Очень красивый национальный парк, я там уже был в 2015, на новый год. По дороге прошли плотину на реке Кума, хорошо, что там уже подготовили на нас разрешение, на проезд плотины.

Мы выехали из Мурманской области и въехали в республику Карелию, прошли заповедник Панаярви, без остановок, и к вечеру добрались до посёлка Пяозерский, оттуда пошли на Калевала. В тот день мы прошли около 250 км. На ночь мы остановились в отеле, Витиного друга в Калевала. В эту ночь в 4:00 по словам сторожа отеля, было северное сияние, но он нас пожалел и не стал будить, и мы проспали. Всю дорогу, я надеялся увидеть это чудо, чёрное небо в изумрудных красках, но так за всю эту экспедицию не видел. Хорошо, что мы хоть поспали под этим чудом природы.

На пятый день экспедиции **22.01.** мы пошли на Пушной, в этот день мы плутали, набрав лишних пятьдесят километров, куча развилки и дорог. Проходили мосты красивых речек, ехали по путям железных дорог, по которым ещё несколько лет назад, проходили поезда. К девяти вечера были в Мотеле посёлка Пушной.

И на шестой день **23.01.** отправились в сторону Беломорска вдоль Беломор-канала к границе Архангельской области.

На этом дороги заканчивались. Начиналась глушь и непроходимость. К девяти вечера были в посёлке Нюхча. Находится этот посёлок на территории Беломорского района на границе Карелии и Архангельской области, на берегу реки Нюхча в 5 км от Белого моря. Добравшись до этого исторического места, мы встали посредине деревни и обдумывали план, как идти дальше. Дело было к ночи. На наше счастье нам встретилась машина. Мы тормознули её, и из неё вышел парень, Лёня, местный житель, работает на железной дороге, от него мы узнали, что дальше болота и топь, дорог нет, Белое море ещё не встало, из деревни в деревню есть только однополосная железная дорога. Поезд с одним вагоном для перевозки рабочих и людей из деревни в деревню. Он рассказал, что дальше на пути у нас будут реки, которые нам надо будет преодолеть, мостов нет, очень крутые берега, лёд ещё не встал, что болота и тайга кругом. Тем временем мороз опять крепчал, он говорил, что в ночь ехать опасно, заплутаем или провалимся, ещё хуже замёрзнем. Говорил, чтобы мы остались на постой в деревне, что за ночь может чуть крепче будет лёд. Все захотели остаться, кроме меня, как обычно, я хотел продолжать движение и навёрстывать упущенное, потерянное время. Но время всегда всё расставляет на свои места, оно как идёт, так и идёт. Я сдался, ребята устали, да и температура резко падала, правда подмёрзнем вдруг, подумал я и решил переночевать до утра. На постой нас приняла Надежда Семеновна, она старожила деревни, учительница в прошлом. Спрятали снегоходы за дом, разгрузили топливо в сарай, по словам хозяйки, могут хулиганить и слить бензин. Бензин там, на вес золота!!! Без преувеличений. Дом у Надежды Семёновной добротный, стоит печка, станок для вышивания половиков. Оказалось она хранительница музея, который сама и создала. Собрала все старинные вещи у жителей и организовала шикарный музей. Надежда Семенова – учитель краеведения и технологии в местной школе. Первым экспонатом «Хламного сарая» стала старинная наволочка. Мы уговорили ее нам открыть музей, хотя время уже было десять вечера. Она согласилась и провела нас по всей деревне, сделав небольшую обзорную экскурсию. Жилых домов в деревне меньше половины, по дороге, говорила, что молодёжь в основном пьёт, остальные бегут, летом дачники. Музей оказался двухэтажный дом, в котором проживали купцы, там есть ещё их фото, много старинных вещей, в доме всё прибрано и чисто. В стене дома я заметил отверстие, с водосточную трубу, заткнутое тряпками, от Надежды Семёновной я узнал термин «дойти до ручки», в старину оказывается попрошаек не пускали в избу, боялись заразы, в стене было отверстие и туда свалили часть калача – ручку, за которую обычно держали калач, когда ели, с той

стороны человек брал подаяние, отсюда и термин «дойти до ручки». В музее книга отзывов, в которой мы тоже оставили и свой. Возвращались из музея, мы уже через деревянный добротный мост мимо деревянной церкви, которую восстанавливали, и Надежда Семенова принимала в этом участие. Дай бог ей долгих лет жизни.

По приезду, я вычитал из Википедии: «Посёлок Нюхча приписано к монастырю на Соловецких островах. В 1702 году была построена сухопутная «Осударева дорога», начинавшаяся от пристани Нюхча. 5 тысяч местных жителей валили деревья, прокладывали просеку, сооружали бревенчатый настил, строили мосты. Сделали дорогу, по которой, в 1702 году, по приказу Петра I с Белого моря до Онежского озера было волоком пронесено 2 военных корабля, из-за отсутствия флота на Балтийском море».

24.01. подъем в 6 утра, завтрак, сборы. Кстати, спал я в ту ночь, как младенец у бабушки в деревне. На улице мороз, начали упаковываться, пришлось оставить одни волокуши, которые мы протёрли до дыр. Мы остались с двумя саними, на сани вся поклажа уже не уместилась, и мы большую часть провианта оставили Надежде Семёновне, она была очень рада. Мы тронулись в путь, и потом я ещё долго вспоминал слова Надежды Семеновны, что сегодня у нас будет очень трудный день. Пятнадцать километров мы с трудом преодолели пятнадцать часов. Болото, ручьи и не замершие реки с крутыми берегами. Снег по пояс, когда прыгиваешь со снегохода. Ни души, только следы разных животных. Весь день кружили по болоту в поисках дороги, проваливаясь в воду, мы с Виктором пробирались через кусты пешком в поисках проезда и объездов, вырубали кусты и потом опять возвращались к снегоходам, петляли и заново лезли пешком.

Первый раз я увидел, что, забравшись на вершину холма, с него вытекают ручьи, Витя пояснил мне, что это верховые болота. День и Ночь, холод, я не знаю, как описать это всё. Два раза мы топили снегоход. Вытаскивали из кювета, стукались шлемами, когда на счёт три дёргали снегоход то, из ямы, то с пенька. Вырубали и торили просеки. Переворачивались и кувыркались со снегоходами. Стиснув зубы и скрипя ими пробирались через весь этот забытый богом клочок земли. Один раз при выдёргивании, сорвалась верёвка и стрельнула узлом мне в глаз, на мгновение вырубил меня, но было не до этого, надо было просто выбираться. Даже не понятно у кого текла кровь, просто весь снег был в крови. Топили снегоходы в снегу. В конце концов было принято решение передвигаться вдоль железнодорожного полотна «Северной железной дороги». Это было очуметь какое зрелище. Железнодорожная насыпь засыпана крупным гранитным щебнем. Наклон земли рядом с полотном с углом 30-45 градусов, сани сползали вниз, при движении поезда приходилось нырять вниз в канаву с железнодорожного полотна, а потом заново его вытаскивать из канавы вместе с грузом. Было, как в блокбастере.

К ночи выбрались на станцию Унежма, насквозь все сырые. За тот день было потеряно куча всего: перчатка, шапка, топор, канистры и тд. На этом этот день ещё не кончился, дальше дорога шла до посёлка Малошуйка. И только в пять утра мы заселились в доме отдыха локомотивных бригад станции Малошуйка. Коридор, 15 комнат на этаже, один туалет, комната с четырьмя кроватями, где только один может встать, остальным просто нет места, и большой плакат соблюдайте тишину. Зато нам на радость круглосуточная советская столовая, в которой мы шикарно то ли отужинали, толи позавтракали и завалились кто в чём спать. Поспали мы часа два, и в семь начали собираться.

25.01. Утром оказалось, что за ночь слили бензин с моего снегохода. Запасы топлива у нас заканчивались, и надо где то было раздобыть бензин, с заправками в тех местах беда. И как я уже говорил Бензин там, на вес золота. Торгуют топливом, как дефицитном товаром, из-под полы в прямом смысле. У местных узнали, что нефтяных королей в посёлке двое. Рванули на поиски заправки во дворе частного дома. Сначала деньги, потом товар. СССР. Вообще, проезжая деревни и посёлки, видишь, как народ ещё задержался во времени, в том, наверное, 80-90 годах. В магазинах стоят печки дровяные для отопления. Где то не принимают карты. Постройки все деревянные, вода из колодца. И думаешь, а что ещё надо человеку, у него и так всё есть и в округе тонны ягод, грибов и дичи.

Выехав с Малошуйки, мы ещё поколесили километров двадцать лишних. Я видел уже упадок сил у ребят. Мы давно уже нормально не спали. Поплутав, мы вернулись опять в Малошуйку, искать дорогу на Архангельск и получили подсказку от рыбаков. Дорога началась по болоту и вскоре мы вышли на пойму из камышей Белого моря. Пришлось штурмовать ещё две реки. Пойма из камышей это участок на несколько километров, где встречаются лачуги рыбаков. И вот, наконец, мы выскочили на лёд Белого моря, несколько километров объезжая трещины, и мы в селе Ворзгорское.

В центре села восстанавливают деревянную церковь, вообще за всю дорогу по поморью все храмы и сооружения из дерева.

Я был счастлив, что мы наконец то выбрались из мешер. Дальше была дорога до реки Онеги, дорога уже накатанная и мы просто промчались с ветерком до реки. Онега уже вставала и по ней плыли льдины, одна за одной. мы стояли на причале, он был весь во льду, я ещё слабо представлял, как мы будем переправлять снегоходы. С другого берега, со стороны города, к нам шёл баркас под названием Капитан Митягин, разбивая льдины на своём пути, это был Витин друг Алексей, местный житель города Онеги.

Паромная переправа здесь единственное соединение с городом. Он подходил к причалу носом, что мы могли перепрыгнуть в буквальном смысле на снегоходах с причала на паром. Всё было во льду, этот трюк мы доверили Вите, а сами страховали его. На нос вмещалось только два снегохода, поэтому Кирилла и Родиона мы оставили на берегу на следующий раз.

Загрузив снегоходы и сани с грузом, мы приготовились к отплытию, как вдруг на пристань примчалась буханка (уазик) из неё выбежала женщина и слёзно, что-то просила Алексея. Сначала я не понял о чём речь. Оказалось, они просят перевезти груз - тело жительницы города с этой стороны, что оказывается морг, расположен только на той стороне, и по закону надо обязательно перед захоронением везти в морг. Алексей спросил нас, конечно мы были не против. Так и плыли, я, Витя, команда, снегоходы, наши сани и мертвое тело, между саней, лежащее на носилках, завернутое в одеяло. Все просто плыли на баркасе, и молча смотря, каждый в свою точку.

Вся переправа составляет минут двадцать, Капитан Митягин плыл, как ледокол. За полтора часа мы управились с переправой. А уже ночью мы прибыли в город Архангельск и немного отпраздновали. Наконец то, я лежал в нормальной кровати. Проснувшись в отеле и открыв занавески, перед глазами открылась восхитительная картина. А по утру позавтракав и сфотографировавшись на память, мы разъехались по домам в свой быт.

Симонов Виктор, Балакин Алексей, Титенков Кирилл, Светличнов Родион

После этой экспедиции я понял, что не так- то просто путешествовать на снегоходах, как я себе это представлял. Ещё, я наконец то побывал у самого Белого моря, куда очень давно хотел, побывал на Беломор-канале, на последнем шлюзе, прочувствовал что такое Архангельская область и её жители. Ещё раз убедился, что экспедиции сближают и чем труднее, тем ты больше сближаешься с человеком. Каждый из нас разный, и в таких экстремальных условиях ещё лучше узнаешь человека, его особенности и нравы, и это способствует развитию в себе навыков создавать команду. Для меня это бесценный опыт, который необходим в реальной жизни, бизнесе и в работе.

Ещё было смешно, когда уже все устали, и мы просто стояли на месте и смотрели вглубь темноты, туда где Витя очередной раз перевернулся или свалился в канаву, прокладывая нам путь вперёд, все просто уже заколебались вытаскивать снегоход командора. Запомнились слова из песни фильма Капитан Немо – без синих вод и дальних дорог, не могут жить мужчины. Для меня они многое значат.

